

Степанова Ольга Викторовна

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА "ДОЛГ" В ТЕКСТАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается метафорически-образная составляющая концепта "долг" в текстах русской художественной литературы. Выявлено, какие образные ассоциации возникают с именем "долг", обозначающим моральную норму, и именем "обязанность" в русском языковом сознании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 193-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

понимания ребенка; по своей стилистической окраске каламбур должен соответствовать особенностям языка произведения, предназначенного для детей; каламбур не должен искажать идейно-художественный характер подлинника; создание компенсирующего каламбура предпочтительнее процессу нейтрализации; для усиления компенсирующих или созданных на измененной семантической основе каламбуров необходимо использовать аллитерацию, рифму или графические средства: шрифтовые выделения, заглавные буквы, курсив. Необходимо учитывать тот факт, что если при переводе, ориентированном на содержание текста, можно оставить без внимания игру слов, не снижая при этом инвариантность плана содержания, то в тексте, ориентированном на форму, необходимо найти функциональное соответствие, отвечающее художественной и эстетической функции стилистической фигуры. Если различия в структуре языков не позволяют передать игру слов в том же месте, то необходимо: либо заменить ее другой языковой фигурой с аналогичным эстетическим воздействием, либо включить игру слов там, где в исходном тексте ее не было, но в тексте перевода представляется для этого возможность.

Список литературы

- Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. Изд. 2-е, перераб. 235 с.
Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 420 с.
Официальный сайт «Гарри Поттер» [Электронный ресурс]. URL: www.harrypotter.ru.
Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и кубок огня / пер. с англ.; под ред. М. Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН, 2002. 667 с.
Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и кубок огня [Электронный ресурс] / перевод М. Спивак. URL: <http://freedom.net.sumy.ua/index.php?newsid=185>
Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. New York, 2000. 734 p.

CASUISTRY IN THE ORIGINAL AND THE TRANSLATION OF THE BOOK “HARRY POTTER AND THE GOBLET OF FIRE” BY J. ROWLING

Smirnova E. A., Shchelkonogova E. A.

*Department of Contrastive Linguistics and Theory of Translation
Tatar State Humanitarian-Pedagogical University
s_elen_84@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the types of casuistry - a pun - in the original of the book by J. Rowling “Harry Potter and the Goblet of Fire” and its translations by two experts: M. Spivak and M. Litvinova. Based on the results of the research of empirical data it is concluded that pun is quite frequently met on the pages of the book, but various ways of realization of the given phenomenon in translations selected for the analysis are found. In the book there are puns in the basis of which quasi-proper names lay, first of all anthroponyms, toponyms and zoonyms, and also anagrams, abbreviations and neologisms, therefore the realization of this type of casuistry while translating into Russian represents a significant difficulty for translators.

Key words and phrases: pun; original; translation; quasi-proper names; anthroponyms; toponyms; zoonyms; anagrams; abbreviations; neologisms.

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ДОЛГ» В ТЕКСТАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Степанова О. В.

*Кубанский государственный технологический университет
oxochka@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается метафорически-образная составляющая концепта «долг» в текстах русской художественной литературы. Выявлено, какие образные ассоциации возникают с именем «долг», обозначающим моральную норму, и именем «обязанность» в русском языковом сознании.

Ключевые слова и фразы: метафорически-образная составляющая; концепт «долг»; тексты русской художественной литературы; образные ассоциации; русское языковое сознание.

Долг - одна из основных категорий этики, отражающая особое моральное отношение. Нравственное требование, распространяющееся на всех людей (*норма моральная*), принимает форму долга, когда оно превращается в личную задачу определенного индивида применительно к его положению и какой-либо кон-

кретной ситуации. Личность выступает здесь как активный субъект морали, который сам осознает и своей деятельностью осуществляет моральные требования [ФС, 1975, с. 121].

Для семантического описания лингвокультурного концепта в его составе выделяются три составляющие: понятийная, отражающая его признаковую и дефиниционную структуру, образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании и значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [Воркачев, 2002, с. 6].

Образность - это реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в нашем сознании «картинки». Существуют также мыслеобразы, т.е. обобщенные и абстрагированные представления, которые продолжают оставаться картинкой [Маслова, 2001, с. 45]. Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действие. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе [Лакофф-Джонсон, 1980, с. 3].

Для того чтобы глубже понять, что стоит за вербальной объективацией языковой личностью окружающего мира, несомненно, следует окунуться и исследовать этот мир чувственных образов, составляющих метафорическую компоненту концепта. Для этого были взяты тексты художественной литературы русских авторов 19-20 веков.

Формальной характеристикой лингвокультурного концепта является так называемая «номинативная плотность» [Карасик, 2004, с. 111] или «номинативная дробность» [Попова, Стернин, 2001, с. 98] - наличие в языке целого ряда одно- или разноуровневых средств его реализации. Совокупность синонимических средств языкового воплощения концепта можно представить в виде поля - лексического, лексико-грамматического, лексико-фразеологического и пр., ядро которого передается именем концепта или «ключевым словом» [Там же, с. 97].

При исследовании «номинативной дробности» [Там же, с. 98] концепта «долг» в лексикографии русского языка выяснилось, что именем исследуемого концепта является двандва *долг-обязанность* [Степанова, 2006, с. 48-50].

Как представляется, первой особенностью вербализации концепта «долг» в текстах русской художественной литературы является то, что лексема «обязанность» употребляется значительно чаще лексемы «долг», которая в лексикографических источниках в качестве отдельной статьи иногда вообще отсутствует и приводится лишь в статье «обязанность» как его производное [Баханьков, 1999; СРЯ XI-XVII вв., вып. 12, 1987].

Анализ образной компоненты концепта «долг» можно проводить по нескольким параметрам: степени специфичности-универсальности конкретных способов метафоризации, их частотности, по типу «вспомогательного субъекта» [Москвин, 1997, с. 13] - прямого, производного значения лексической единицы, которой уподобляется долг, по основанию уподобления - признаку, задающему область сходства субъектов метафоры и, наконец, по степени названности «вспомогательного субъекта» - присутствует ли в тексте его имя или же его приходится восстанавливать по косвенным, сочетаемым признакам.

Имя «долг», обозначающее моральную норму, в текстах русской художественной литературы чаще всего ассоциируется с человеком, играющим различные роли:

1. Долг - господин, который повелевает, велит: «Зато как убивалась моя Кассандра, как страдала она, вдруг известившись, что воинский *долг повелевает* мне отбыть в окопы Салоникского фронта» (Пикуль); «Алеша, а будете ли вы мне подчиняться? Это тоже надо заранее решить.

- С большою охотой, Lise, и непременно, только не в самом главном. В самом главном, если вы будете со мной не согласны, то я все-таки сделаю, как мне *долг велит*» (Достоевский).

2. Долг - начальник. Он обязывает и подсказывает: «Алексей Александрович долго колебался. Столько же доводов было тогда за этот шаг, сколько и против, и не было того решительного повода, который бы заставил его изменить своему правилу: воздерживаться в сомнении; но тетка Анны внушила ему через знакомого, что он уже компрометировал девушку, и что *долг чести обязывает* его сделать предложение» (Л. Н. Толстой); «Нас волнует вредное направление, на которое Иван Павлович толкает школу, и только поэтому мы должны поступить так, как нам *подсказывает* педагогический *долг* - "долг лояльных советских граждан"» (Каверин).

Долг обладает человеческими качествами. Он угрюмый и неустанный: «Что для других лишь обещание, то для нее вековечный, тяжелый, *угрюмый*, может быть, но *неустанный долг*» (Достоевский).

Очень часто долг исполняет роль бенефицианта - лица, получающего что-либо в результате действия. Долгу можно быть верному, послушному. К нему можно проникнуться преданностью и всю жизнь подчинить: «Но август 1914 года убедил весь мир в том, что Россия свято *верна* союзническому *долгу*» (Пикуль); «В этот канунный вечер, в час обстрела, мил сердцу ровный тон исполнительного Корзуна. И опять вера - вера в своих солдат, *послушных долгу*, порядку, дисциплине, - подкатывает горячей волной к горлу» (Бек); «Он был доволен. Все высказывания были *проникнуты преданностью* родине и *долгу*. Его беседы о героическом прошлом русских моряков, его система воспитания на боевых традициях адмирала Ушакова не пропали даром» (Новиков-Прибой); «Я завидую тому, что он лучше меня, - улыбаясь, сказал Левин. - Он живет не для себя. У него *вся жизнь подчинена долгу*» (Л. Н. Толстой).

В русской художественной литературе также встречается пространственная метафора, но значительно реже. Долг может быть высоким (превыше всего), большим: «Нет, товарищ Гнетов, так не пойдет, об нас крепко заботятся, и никто нас не понуждает в обносках бэ-у свой *высокий долг* выполнять» (Герман); «Он еще юношей полюбил Чернышевского. И любил всю жизнь. Чернышевский вывел образ революционера, для которого *превыше всего долг*» (Бек); «То, что ты не принял большой крестной муки, послужит только к тому, что ты ощутишь в себе еще *большой долг* и этим непрерывным ощущением впредь, во всю жизнь, сможешь своему возрождению, может быть, более, чем если б пошел туда» (Достоевский).

Иногда долг реифицируется, уподобляясь неживым предметам и явлениям, таким как:

1) ноша, которая может быть тяжелой: «Что для других лишь обещание, то для нее вековечный, *тяжелый*, угрюмый, может быть, но неустанный *долг*» (Достоевский); «Сам Каренин был, по петербургской привычке, на обеде с дамами во фраке и белом галстуке, и Степан Аркадьич по его лицу понял, что он приехал только чтоб исполнить данное слово, и, присутствуя в этом обществе, совершал *тяжелый долг*» (Л. Н. Толстой);

2) предмет, который можно отдать: «Ваш вопрос до дела не относится, а все, что до дела не относится, есть моя частная жизнь! Долг хотел отдать, *долг чести* хотел *отдать*, а кому - не скажу» (Достоевский).

С именем «обязанность» в русской художественной литературе чаще всего можно наблюдать реиморфную метафору. Обязанность уподобляется неживым предметам и явлениям, таким как:

1) кровать, на которой лежат: «И вот я переселился из большого грязного подвала в маленький почище, - забота о чистоте его *лежала на моей обязанности*» (Горький); «*На его обязанности лежало* успокаивать людей» (Новиков-Прибой);

2) ноша, которая может быть тяжелой; ее несут: «И Борис, видимо, свалив с себя *тяжелую обязанность*, сам выйдя из неловкого положения и поставив в него другого, сделался опять совершенно приятен» (Л. Н. Толстой); «Там, в домашнем хозяйстве, Ральф уже давно *нес обязанности* по доставке провианта» (Куприн); «Сам командир, вахтенные начальники, штурманы более или менее добросовестно *несли свои обязанности*» (Новиков-Прибой);

3) товар, который взвешивают: «И он не делал предложения, все откладывал, к великой досаде директорши и всех наших дам; все *взвешивал* предстоящие *обязанности* и ответственность и между тем почти каждый день гулял с Варенькой, быть может, думал, что это так нужно в его положении, и приходил ко мне, чтобы поговорить о семейной жизни» (Чехов);

4) тропинка, по которой ходят: «Среди суровых, напряженно скучных педагогов, которые и на именины-то *ходят по обязанностям*, вдруг видим, новая Афродита возродилась из пены: ходит подбоченясь, хохочет, поет, пляшет» (Чехов);

5) окно, которое открывают: «И счастье прощения *открыло* мне мою *обязанность*. Я простил совершенно» (Л. Н. Толстой);

6) повязка, которую можно наложить: «Как бы не было тяжело для меня, но если всемогущему угодно будет *наложить* на меня *обязанности* супруги и матери, я буду стараться исполнять их так верно, как могу, не забывая об изучении своих чувств в отношении того, кого он мне даст в супруги» (Л. Н. Толстой);

7) роса, которая выпала: «Таким образом, к великому удовольствию Александрова, на него *выпала* добровольная *обязанность* таскать на место съемки и обратно довольно тяжелый кипрегель-дальномер с треногою и стальную круглую рулетку для промеров на ровных плоскостях» (Куприн); «На мою долю *выпала* приятная *обязанность* помочь вам в одном вашем полезном предприятии» (Чехов).

Редко обязанность персонифицируется. Подобно человеку, она бывает скучной, печальной: «И рабочие, и подрядчики всячески старались обмануть меня, украсть что-нибудь, делая это почти открыто, как бы подчиняясь *скучной обязанности*, и нимало не сердились, когда я уличал их, но, не сердясь, удивлялись:

- Стараешься ты за пять-то целковых, как за двадцать, глядеть смешно» (Горький); «Признаюсь Вам, я начал читать не без страха, нам редакторам журналов выпадает так часто на долю *печальная обязанность* разочаровывать молодых, начинающих писателей, присылающих нам свои литературные опыты на оценку» (Белов).

Крайне редко обязанность выступает в роли бенефицианта. Ей подчиняются: «И рабочие, и подрядчики всячески старались обмануть меня, украсть что-нибудь, делая это почти открыто, как бы *подчиняясь* скучной *обязанности*, и нимало не сердились, когда я уличал их, но, не сердясь, удивлялись:

- Стараешься ты за пять-то целковых, как за двадцать, глядеть смешно» (Горький).

В результате анализа образных ассоциаций долга выявилось, что в текстах русской художественной литературы широко используется реиморфная и антропоморфная метафоры, иногда встречается пространственная метафора.

Список литературы

- Баханьков А. Е. и др. Толковый словарь русского языка. Мн.: Парадокс, 1999.
Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. Краснодар, 2002.
Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Москвин В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград: Перемена, 1997.

Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.

Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1987. Вып. 12.

Степанова О. В. «Номинативная дробность» долга в лексикографии русского языка: имя концепта // Язык и национальное сознание: проблемы сопоставительной лингвоконцептологии: материалы Межрегиональной школы-семинара молодых учёных (г. Армавир, 25-27 октября 2006 г.). Армавир: РИЦ АГПУ, 2006.

Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1975.

Lakoff J., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago-L., 1980.

FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "DUTY" IN THE TEXTS OF RUSSIAN FICTION

Stepanova O. V.

Kuban State Technological University
oxochka@mail.ru

Abstract. Metaphorical-figurative component of the concept "duty" in the texts of Russian fiction is examined in the article. It is revealed which figurative associations arise with the name "duty" designating a moral standard, and with the name "obligation" in the Russian language consciousness.

Key words and phrases: metaphorical-figurative component; concept "duty"; texts of Russian fiction; figurative associations; Russian language consciousness.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ КАК ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Филиппова О. В.

Кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
mimfil@mail.ru

Аннотация. Статья затрагивает вопросы изучения и перевода реалий. В предлагаемом материале отражена национально-культурная специфика социально-бытовых реалий США, показана их связь с историческими событиями, изменениями в общественной жизни. Обсуждаются вопросы эквивалентного перевода реалий, вошедших в язык в конце XX столетия.

Ключевые слова и фразы: эквивалентный перевод реалий; национально-культурная специфика; социально-бытовые реалии США.

Любая культура является неотъемлемой составляющей сферы обитания человека как существа социального. Способность ориентироваться в окружающем мире, познавать его - одно из важнейших умений человеческой личности. Человек находится в постоянном взаимодействии с окружающим миром, собирая информацию о нем, тем самым в сознании человека отражается окружающая его действительность. Полученные знания выражаются посредством языка. Язык не существует вне человека, и человек не существует вне языка. «Язык - это орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру...это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию» [Тер-Минасова, 2000, с. 37].

Неоспорим тот факт, что общение - не только вербальный процесс. Оно не возможно без знания условий и культуры общения, правил этикета, невербальных форм выражения. В своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» С. Г. Тер-Минасова пишет: «Языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [Тер-Минасова, 2004, с. 34].

Язык, как средство общения между людьми, координирует их совместную деятельность знаковым способом в процессе речевого взаимодействия людей, в ходе которого осуществляется согласование коммуникативных деятельностей на основе ресурсов языковой системы. Язык участвует не только в передаче мысли о чем-то уже познанном, но и в формировании новой мысли о новом познаваемом явлении, процессе, предмете и т.д. Это свойство языка проявляется в познавательной деятельности человека, т.е. мышлении, в динамическом формировании и сцеплении мыслей. Язык является основой мышления каждого человека, «ко-